

Таким чином, проаналізувавши засоби вираження та опису концепту *ЖІНКА* в міських легендах різних народів, можна прийти до висновку, що, не дивлячись на історичні умови і розвиток, різниця в духовній та культурній сферах, образ жінки постає перед нами у негативному відображенні в усіх досліджених міфах.

Розбіжності в лексичних формах вираження характеризуються особливостями менталітету людей різних країн, хоча схожі елементи між іспанськими та корейськими засобами є доволі цікавими. Також ми бачимо, що з ходом історії мало що змінюється в сприйнятті суспільством певних кліше щодо жіночої статі, які активно продовжують існувати в сучасному фольклорі.

Перспективою подальших досліджень є вивчення вербалізації концепту *ЧОЛОВІК* на матеріалах міських легенд, так як обидва концепти завжди тісно по'язані між собою.

Література

- Бондаренко О. «І назвав Адам ім'я своїй жінці: Єва...»: ЧОЛОВІК і ЖІНКА у дзеркалі мовних культур. – Кіровоград: ТОВ «Імекс-ЛТД». – 2008. – 160 с. Колистратова А. Фольклорный дискурс: о некоторых лингвистических признаках манипуляции сознанием (на материале англо-американских фольклорных текстов) / А. Колистратова // Championship participant: the National Research Analytics Championship – "Russia". – 2012. Путилов Б. Фольклор и народная традиция. – СПб. – 1994. – 235с. Rolf W. Brednich Where they originated.some contemporary legends and their literary origins / Brednich Rolf W – Melbourne: ISFNR Congress. 2001. Bloody Mary. Dancing with the Devil. A Texas Ghost Story. — <http://americanfolklore.net/folklore/> [Електронний ресурс] La Llorona – Un Alma en Pena. – http://www.escalofrio.com/n/Fantasmas/La_Llorona/La_Llorona.php [Електронний ресурс] La novia más bella de Chihuahua. - <http://tejiendoelmundo.wordpress.com/2011/01/25/la-leyenda-de-pascualita-el-maniqui-viviente-de-chihuahua/> [Електронний ресурс] トイレの花子さん / Ханакосан. – <http://ja.wikipedia.org/wiki/トイレの花子さん> [Електронний ресурс] 자유로귀신 / Вільний привид. – <http://revolution10.tistory.com/entry/자유로귀신-근처에-여자의-시체발견> [Електронний ресурс] 홍콩할매 / Привид Гонконг бабусі. – <http://www.asiae.co.kr/news/view.htm?idxn=2012082421520829302> [Електронний ресурс]

УДК 808.55=111
В 272

ВЕЛИШАЕВА С.Э.

(Национальный Педагогический Университет имени М.Драгоманова)

ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКОЙ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ПРАГМАТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗРИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ «ДОКТОР ФАУСТ» КРИСТОФЕРА МАРЛОУ)

Велишаева С.Е. Динамічні характеристики англійської сценічної мови як засіб прагматичного впливу на глядачів (на матеріалі п'єси «Доктор Фауст» Крістофера Марлоу)

У статті розкриваються динамічні характеристики англійської сценічної мови та розроблені просодичні портрети кожного сценічного діалогу, що досліджувався.

Ключові слова: динамічні характеристики, інтенсивність, логіко-прагматичні критерії, сценічна репліка.

Велишаева С.Э. Динамические характеристики английской сценической речи как средство прагматического воздействия на зрителей (на материале пьесы «Доктор Фауст» Кристофера Марлоу)

В статье рассматриваются динамические характеристики английской сценической речи и разработаны просодические портреты каждого из исследованных сценических диалогов.

Ключевые слова: динамические характеристики, интенсивность, логико-прагматический критерий, сценическая реплика.

Velishayeva S.E. The dynamic characteristics of the English stage speech as the means of pragmatic impact on the audience (based on the play "Doctor Faustus" by Christopher Marlowe) This article develops the principles of prosodic processing of stage dialogues. The prosodic portraits of dialogues are given.

Key words: irony, stage dialogue, logical and pragmatic criteria, prosody, tempo, logical and pragmatic criteria, speech frequency.

В современной лингвистике существуют языковые явления, отрасли исследований и вопросы, требующие постоянного наблюдения и анализа так как функционирование языка отражает постоянное развитие человеческого общества и на границе тысячелетий особенно сильно ощущается стремление человека к прекрасному, поиск новых нетрадиционных форм лечения некоторых физических и психических недугов, способы прагматического влияния на массовое сознание и мировосприятие индивидуальности.

К таким исследованиям относятся проблема изучения динамических характеристик экспрессивно – эмоционального влияния английской сценической речи

Целью исследования является установление роли динамических параметров в реализации психологического воздействия сценической речи

Поставленная цель обуславливает психолингвистический характер исследования с применением фонетических экспериментальных методов и предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определение особенностей динамического оформления выбранных реплик
- 2) рассмотрение изменения основных динамических параметров английской сценической речи в зависимости от выражаемых эмоциональных значений.

Объектом данного исследования явились актерские реплики, выражающие убеждение, призыв к действию и эмоцию печали.

Предметом исследования в настоящем исследовании являются динамические средства устных актерских высказываний, которые предстают как главный компонент выражения прагматического воздействия спектакля.

Выдающиеся ученые и их последователи занимались вопросами фонетики и фонологии Л.Р. Зиндер [Зиндер1979], Е.А. Брызгунова [Брызгунова 1963], И.Г. Торсуева [Торсуева 1979], особенностями просодической системы и интонации английского языка Д.Кристал [Crystal1969], Д.Булингер [Booinger 1986], Дж. Харт [Hart 1990] и социальными аспектами произношения Т.И.Шевченко [Шевченко 1990]. Однако, изучая звучащую речь в целом, исследователи не говорили отдельно о просодических особенностях речи сценической. Исключение составляет работа Великой Е.В. «Просодия в стилевой дифференциации языка» [Великая 2009], где автор анализирует ритмико-интонационное строение звучащих сценических текстов.

Английская сценическая речь представляет собой синтез индивидуальных характеристик актера и роли, и всегда является выражением авторской стилистики, формирующей представление зрителя об образе.

По мнению искусствоведа Петровой А.Н сценическая речь «представляет собой сложный процесс общения, в котором сливаются два потока информации: дискретный (слова) и непрерывный (экстралингвистические средства речи – интонация, мимика, жест)» [Петрова 1981, с. 34]. Голос является одним – из основных средств передачи эмоционально-экспрессивного воздействия. Сильный, гибкий, выразительный голос точно передает все смысловые и эмоциональные оттенки мысли. Голос актера должен обладать достаточной силой звука, чтобы быть услышанным всеми присутствующими на спектакле зрителями. Сила голоса – это способность волновать, удивлять и вдохновлять, доносить до каждого слушателя свои мысли, чувства и волю.

Конечной целью речевого общения, по мнению Е. Ф. Тарасова, является регуляция деятельности собеседника. «Так как в теории (речевой) деятельности установлено, что нет непроходимой границы между внешней и внутренней (умственной) деятельностью человека, то цель речевого общения может быть определена как регуляция и внешней, и внутренней деятельности собеседника» [Тарасов 1990, с. 4].

Ощущения разной громкости в первую очередь связаны с количеством затрачиваемой говорящим энергии (силой звука), зависящей от величины подсвязочного давления, передаваемого голосовым связкам. «Изменения величины подсвязочного давления влияют на амплитуду колебания связок, создавая разную интенсивность звука» [Козырева 1986, с. 61]. Увеличение интенсивности воспринимается на слух как усиление громкости.

«Интенсивность, или сила звука – это плотность потока звуковой энергии, который проходит в единицу времени через единицу площади, перпендикулярной к направлению распространения звука» [Цеплитис 1974, с. 82]. При физической характеристике речевого сигнала часто обращаются к соотношению уровней интенсивности, измеряемому в беллах. На практике обычно используют децибел (дБ).

Интенсивность является таким же необходимым условием артикуляции и восприятия звука, как длительность и частота, а достаточно большой диапазон варьирования этого параметра в речи позволяет ожидать использования его для передачи разнообразной информации.

В ходе исследования было установлено, что эмоционально-экспрессивное воздействие актерских реплик, выражающих радость, печаль, убеждение и призыв к действию, достигается

за счет определенного просодического контраста по динамическим характеристикам.

В спектакле «Доктор Фауст», поставленного на сцене популярного в Великобритании театра Гринвич по одноименной пьесе Кристофера Марлоу «Доктор Фауст» были выбраны 57 актерские реплики. Из них 24 актерские реплики, выражающие убеждение, 19 реплик со значением призыва к действию и 14 высказываний, передающих эмоцию печали.

Для определения отдельных свойств кривой интенсивности были получены следующие лингвоакустические характеристики:

- 1) среднее значение интенсивности высказывания;
- 2) максимальная и минимальная интенсивность в ядерном слоге;
- 3) средний уровень интенсивности предъядерного, ядерного и заядерного слогов;

Так, в реплике, выражающей убеждение:

FAUSTUS. Settle thy studies, Faustus, and begin

To sound the depth of that thou wilt profess:

Having commenc'd, be a divine in shew,

Yet level at the end of every art,

And live and die in Aristotle's works.

Среднее значение интенсивности зафиксировано на уровне 57.61 дБ. Минимальное значение составило 30.09 дБ, а максимальное значение – 70.35 дБ. Средняя интенсивность ядерного слога составила 55.35 дБ. Средняя интенсивность предъядерного слога зафиксирована на уровне 55.24 дБ, средняя интенсивность заядерного слога 52.79 дБ. Были подсчитаны значения интенсивности, характерные для всех реплик, выражающих убеждение. Максимальное значение интенсивности составило 70,4 дБ, минимальное значение интенсивности зафиксировано на уровне 31,1 дБ, среднее значение – 58.61 дБ. Средняя интенсивность ядерного слога составила – 55.45 дБ. Средняя интенсивность предъядерного слога зафиксирована на уровне 55.23 дБ, средняя интенсивность заядерного слога – 52.75 дБ. В реплике, выражающей призыв к действию:

FIRST FRIAR. Come, brethren, let's about our business with good devotion.

Среднее значение интенсивности зафиксировано на уровне 60.78 дБ.

Минимальное значение составило 42.58 дБ, а максимальное значение – 69.38 дБ. Средняя интенсивность ядерного слога составила 62.19 дБ, средняя интенсивность предъядерного слога зафиксирована на уровне 58.14 дБ, средняя интенсивность заядерного слога – 64 дБ. Были подсчитаны значения интенсивности, характерные для всех реплик, выражающих призыв к действию. Максимальное значение интенсивности составило 69.58 дБ, минимальное значение интенсивности зафиксировано на уровне 42.67 дБ, среднее значение – 60.81 дБ. Средняя интенсивность ядерного слога составила 62.24 дБ, средняя интенсивность предъядерного слога зафиксирована на уровне 58.09 дБ, средняя интенсивность заядерного слога – 64.19 дБ.

В реплике, выражающей эмоцию печали:

OLD MAN. I go, sweet Faustus; but with heavy cheer,

Fearing the ruin of thy hopeless soul.

Среднее значение интенсивности зафиксировано на уровне 56.12 дБ, минимальное значение 31.18 дБ, а максимальное значение – 69.10 дБ.

Средняя интенсивность ядерного слога составила 60.56 дБ, средняя интенсивность предъядерного слога зафиксирована на уровне 54.41 дБ, средняя интенсивность заядерного слога – 53.94 дБ.

Были подсчитаны значения интенсивности, характерные для всех реплик, выражающих печаль. Максимальное значение интенсивности составило 68.19 дБ, минимальное значение интенсивности зафиксировано на уровне 30.21 дБ, среднее значение - 55.13 дБ.

Средняя интенсивность ядерного слога составила 59,16 дБ, средняя интенсивность предъядерного слога зафиксирована на уровне 53,59 дБ, средняя интенсивность заядерного слога – 52,84 дБ.

Для того чтобы сравнить динамические параметры актерских реплик, выражающих убеждение, призыв к действию, печаль, было получено среднестатистическое значение интенсивности в данных реализациях высказываний. Для актерских реплик, выражающих убеждение оно составило 57,61 дБ. Для актерских реплик, выражающих призыв к действию - 60,81 дБ. Для актерских реплик, выражающих эмоцию печали – 55,13 дБ. Анализ данных по

максимальным и минимальным значениям динамических параметров показал, что диапазон интенсивности актерских реплик, выражающих убеждение шире диапазона интенсивности актерских реплик, выражающих призыв к действию и эмоцию печали.

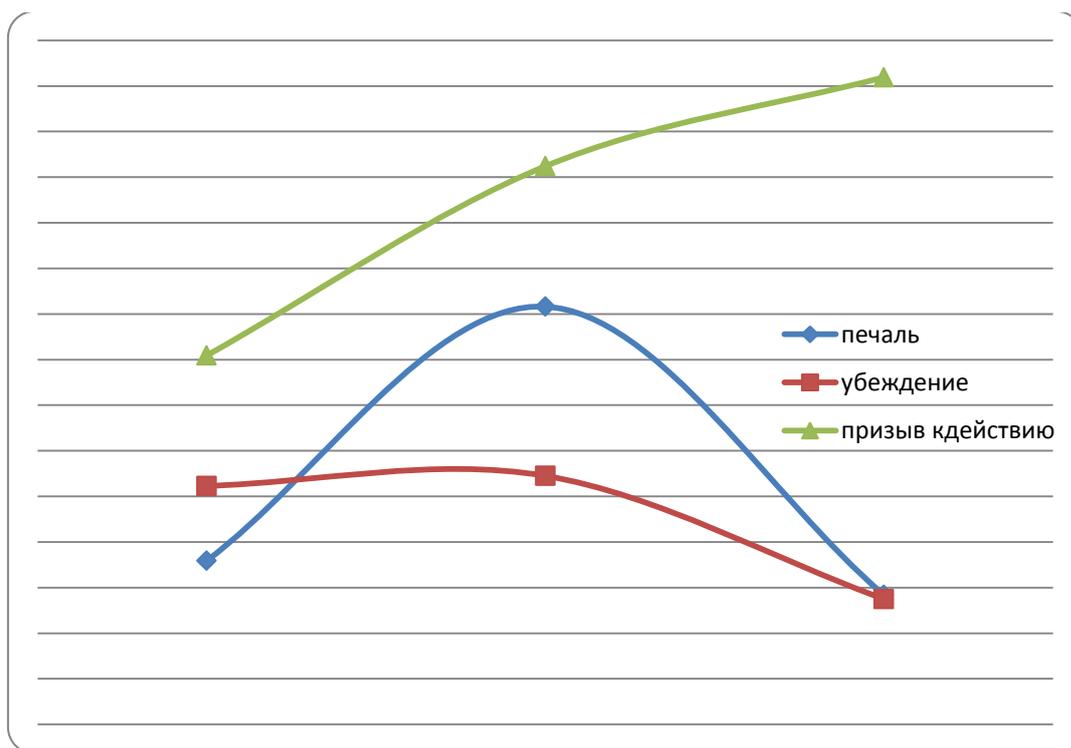
Данные по динамическим показателям актерских реплик, выражающих убеждение, призыв к действию и эмоцию печали представлены в таблице:

Таблица №1

	Средняя I	I max.	I min.	Диапазон I
Актерские реплики, выражающие убеждение	58.61	70,4	31,1	39,3
Актерские реплики, выражающие призыв к действию	60.81	69.58	42.67	26,91
Актерские реплики, эмоцию печали	55.13	68.19	30.21	37,98

Соотношение параметров актерских реплик выражающих убеждение, призыв к действию и эмоцию печали в трех контрольных точках: предъядерном слоге (Pre), ядерном слоге (Nuclear) и заядерном слоге (Post) представлены в следующем графике. Контуры интенсивности данных реплик представляют собой дугообразные прямые с вершинами в ядерной части высказывания. Заметные расхождения между кривыми интенсивности наблюдаются во всех исследуемых частях.

Диаграмма 1

Итак, интенсивность возрастает с увеличением общего эмоционального напряжения. Передача возвышенного эмоционального состояния характеризуются повышением, а отрицательные – понижением общего уровня интенсивности. Высокий уровень громкости отличает актерские реплики, выражающие убеждение. Для эмфатического выделения используется резкое повышение, а изредка и контрастирующее с фоном резкое понижение интенсивности.

Результаты проведенного экспериментального исследования показали, что такие динамические параметры, как средняя интенсивность, предъядерного, ядерного и заядерного слогов, также позволяют дифференцировать актерские реплики, выражающие убеждение, призыв к действию и эмоцию печали. Самый высокий показатель средней интенсивности предъядерного и заядерного слогов наблюдается выражающих призыв к действию,

наименьшие показатели – в актерских репликах выражающих эмоцию печали.

Дальнейшее исследование в сфере английской сценической речи может быть сосредоточено на коммуникативно-прагматических стратегиях актеров, в зависимости от творческого замысла пьесы и способов развития эмотивного слуха и риторического мастерства у студентов посредством английской сценической речи.

Литература

Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка: Пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. – М.: МГУ, 1963. – 306 с. Великая Е. В. Просодия в стилевой дифференциации языка. – М.: «Прометей» МПГУ, 2009. – 256 с. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с. Козырева М. Н. Введение в изучение английского речевого голоса. – М.: МГУ, 1986. – С. 61. Петрова А. Н. Сценическая речь. – М., 1981. – С. 34. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990. – С. 4. Торсуева И. Г. Распределение функциональной нагрузки компонентов интонации // Вопросы фонетики романских и германских языков: сб. науч. тр. / под ред. А. М. Антиповой. – М.: МГПИИЯ, 1979. – С. 119-127. 8. Цеплитис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига: Зинатне, 1974. – С. 82. Шевченко Т. И. Социальная дифференциация английского произношения. – М.: Высшая школа, 1990. – 142 с. 10. Boolinger D. Intonation and its parts: Melody in Spoken English. – Stanford University Press, 1986. – 436 p. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. – Cambridge, 1969. – VIII – 381 p. Hart J. A perceptual study of intonation. An experimental-phonetic approach to speech melody. – Cambridge University Press, 1990. – 212 p.

УДК 811.111-13'42'272'22

ВОРОБІЙОВА М. В.

(Запорізький національний університет)

ТИПОЛОГІЯ МІНУС-ЕФЕКТИВ КОМУНІКАЦІЇ, ЗУМОВЛЕНИХ НЕАДЕКВАТНОЮ ІНТЕРПРЕТАЦІЄЮ АЛЮЗІЙ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛОМОВНОГО ПУБЛІЦИСТИЧНОГО ДИСКУРСУ)

У статті моделюються типи мінус-ефектів комунікації, спричинених неадекватною інтерпретацією алюзій. Запропоновано способи уникнення комунікативних невдач усіх виявлених типів.

Ключові слова: алюзія, інтерпретація, мінус-ефект комунікації.

Воробієва М. В. Типология минус-эффектов коммуникации, обусловленных неадекватной интерпретацией аллюзий (на материале англоязычного публицистического дискурса). В статье моделируются типы минус-эффектов коммуникации, причиной которых является неадекватная интерпретация аллюзий. Предложены способы избегания коммуникативных неудач всех выявленных типов.

Ключевые слова: аллюзия, интерпретация, минус-эффект коммуникации.

Vorobyova M. V. The Typology of Communicative Minus-Effects Caused by Inadequate Interpretation of Allusion (based on the factual material of the English publicistic discourse). The article offers models of communicative minus-effects caused by inadequate interpretation of allusions. The author suggests the ways of avoiding the communicative failures of all the types which were revealed.

Key words: allusion, interpretation, communicative minus-effect.

Метою нашої наукової розвідки є створення типології мінус-ефектів комунікації, спричинених неадекватною актуалізацією алюзивного змісту, для запобігання їм у майбутньому. Окреслена мета передбачає вирішення таких завдань: 1) ідентифікація алюзій англомовного публіцистичного дискурсу; 2) виявлення джерела алюзії, його місця у тезаурусі цільової аудиторії та можливі складності інтерпретації посилення; 3) розробка рекомендацій для адресанта щодо використання алюзій певного типу в тексті.

Об'єктом дослідження стала інтерпретація алюзивних засобів, предметом – мінус-ефекти комунікації, спричинені неадекватною інтерпретацією алюзій.

Під «мінус-ефектом комунікації» [Земская 1996, с. 157] розуміємо комунікативну невдачу, яка відбулась через неактуалізованість алюзивного змісту.

Для вивчення факторів, які спричиняють мінус-ефекти комунікації, доцільним і необхідним є залучення таких методів як моделювання та формалізація. Моделювання – це дослідження певних об'єктів на моделях, тобто на умовних образах, схемах або фізичних конструкціях аналогічних об'єкту, що досліджується, з використанням методів аналогії та теорії подібності. Модель відображає та відтворює у простішому та зменшеному вигляді структуру, властивості, взаємозв'язки та відношення між елементами об'єкта, що вивчається. Під час конструювання моделей необхідно пам'ятати, що модель лише приблизно відображає те, що досліджується. Модель та оригінал не є тотожними. Це особливо стосується моделі розумової форми, але аналогія корисна тим, що вона настановує на здогадки, що і є метою моделювання [Кондаков 1975, с. 360-361].

Все ширше під час моделювання розумових процесів використовується метод формалізації, тобто такий шлях дослідження об'єктів, коли їх зміст пізнається за допомогою виявлених